

18+

Владимир Ерёменко

ЗАПИСКИ ОБЫВАТЕЛЯ

книга 3

ПОХОЖДЕНИЯ ВАЛЕРКИ ГОЛУБКОВА

Владимир Ерёменко

**Записки обывателя. Книга 3.
Похождения Валерки Голубкова**

«Издательские решения»

Ерёменко В. П.

Записки обывателя. Книга 3. Похождения Валерки Голубкова /
В. П. Ерёменко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-674622-0

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Завершается второе тысячелетие. Продолжается
распад Союза. Молодежь обеспеченных родителей продолжает учиться
в престижных ВУЗах. У старшего же поколения возникла ностальгия по
прежней Родине и стабильной жизни. И они выживают на скромную пенсию.
Ну, а люди средних лет ищут средства к существованию в работе и бизнесе. К
таким можно отнести наших героев Голубкова и Баварского. О них и пойдет
речь в этой книге.

ISBN 978-5-00-674622-0

© Ерёменко В. П.
© Издательские решения

Содержание

Владимир Ерёменко	6
Похождения Валерки Голубкова	6
Из цикла «Записки обывателя»	7
От автора	8
глава 1	9
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	19
ГЛАВА 5	21
ГЛАВА 6	23
ГЛАВА 7	25
ГЛАВА 8	27
ГЛАВА 9	29
ГЛАВА 10	30
ГЛАВА 11	32
ГЛАВА 12	33
ГЛАВА 13	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Записки обывателя

Книга 3. Похождения Валерки Голубкова

Владимир Петрович Ерёменко

© Владимир Петрович Ерёменко, 2025

ISBN 978-5-0067-4622-0 (т. 3)

ISBN 978-5-0053-3681-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владимир Ерёменко

Похождения Валерки Голубкова

**Из цикла «Записки обывателя»
Книга 3**

От автора

Эта книга своего рода продолжение первых двух. Основные персонажи это герои предыдущих книг. Жанр книги – приключенческая проза в отличие от первой и второй книги, в которой главный герой Голубков часто попадает в смешную и нелепую ситуацию, не умея толково распорядиться своим наследством и случайными находками. И все же с помощью товарищей он находит свой жизненный путь.

глава 1

Валерка Голубков сидел в раздумье и перечитывал пятый раз письмо из Канады пересланное ему телепередачей «Жди меня». В тексте чередовались русские слова вперемешку с английскими и, наверное, с французскими, которые он понять не мог. Но в общих чертах смысл письма был понятен. Оказывается, у него нашлась родная тетка Глафира – старшая сестра его матери, которая сообщала в письме, что наконец-то нашелся ее племянничек, и она ждет его к себе в гости, чтобы поскорее обнять. Сама же она приехать к нему не может, так как сильно больна. Сетовала на сестру – Валеркину мать, которая не вылезала из не столь отдаленных мест. Да и папашку его не жаловала, который забрюхател девку в тюрьме и скрылся в неопределенном направлении

За этим занятием его и застала жена, придя с работы. Прочитала письмо и молча положила на стол.

– Что будем делать, Марина? Тетка пишет, что хочет на меня сделать завещание. А какое? Хотя бы в письме намекнула, во сколько нулей оценивается ее состояние. Стоит ли ехать мне в Канаду? И за какие шиши? Да и много в нем непонятных слов.

– Валера, ты завтра понеси письмо на работу, дай прорабу почитать, он человек грамотный и со связями, может, что и посоветует.

Так и порешили. Утром, придя на работу, Валерка прораба не застал. Он уехал на совещание в ЖЭО. Диспетчер сказала, что вернется только к обеду.

Мастерская ЖЭКа заполнялась людьми. Все слесаря переодевались в рабочую форму. Голубков не утерпел и похвастался письмом своему другу Лехе. Тот, прочитав письмо, посоветовал обратиться в милицию, чтобы сделать загранпаспорт, без него за границу не выпустят.

Сразу же появились опытные советчики.

– Ты, Валерка, пока никуда не ходи. Давай в обед сходим до моего корешка, он человек бывалый. Нарисует тебе такую ксиву – от настоящей не отличишь, – посоветовал то ли в шутку, то ли всерьез сварщик, готовя сварочный аппарат к работе.

– Это тот, который с тобой в зоне срок мотал за изготовление фальшивых дензнаков? – поинтересовался Алексей.

– Ну тот, и что. Пока Валерка будет бегать по милициям, там с него бабла не меряно срубят, а к этому времени его тетка может кони двинуть.

– Ты, Степка, хочешь Валерку спалить? Так тогда точно ему наследства не видать, – не унимался Леха.

В спор вмешался Сергеич, вальяжно развалившись в своем бригадирском кресле:

– Вы это бросьте, давайте дождемся Петровича, пускай почитает письмо и вынесет вердикт.

В мастерскую зашла диспетчер раздать сантехникам заявки от жильцов на устранение поломок сантехнического оборудования.

– В первую очередь до обеда необходимо заменить прогнивший лежак холодной воды в соседнем подвале дома, такое распоряжение дал Петрович, – объявила она и вышла.

– Дядя Степа, а ты не рассказывал, за что тебя в тюрьму посадили, – задал запоздалый вопрос молодой сантехник.

– Молод ты еще, Павлуша, подрастешь, тогда узнаешь, за что людей на нары отправляют, – огрызнулся сварщик, и бригада засобиравшись на устранение аварии.

Первым в подвал зашел бригадир. Щелкнул выключателем, загорелась сиротливо одна лампочка посередине подвала.

– О, спасибо нашему электрику, поменял в подвале одну лампочку, – с ухмылкой похвалил Сергеич Абашева рьяно выполнившего столь обременительную работу, и посмотрел

рел на невысохшую грязь возле гнилой трубы. – Но не расслабляйтесь. Соблюдая технику безопасности, электросварка отменяется. Будем варить газосваркой, чтобы, не приведи господи, никого не долбануло.

Вырезав частями пять метров прогнившей трубы, сварщик предложил:

– Давайте попробуем новую трубу вваривать целиком, если конечно удержите, пока я буду обваривать шов. А то частями мы к перерыву не успеем заменить.

Так и решили. Начали пробовать. Валерка с Павликом в резиновых сапогах стыковали тяжелую новую трубу к месту сварки, стоя в грязи. А бригадир с Лехой Баварским подняли трубу, выровняв ее за другой конец, стоя в ботинках на чистом месте. Не царское дело бригадиру ходить по подвалам в сапогах.

Пока Степан обваривал стык, Павлик поскользнулся, а Голубков не удержал равновесие в грязи. Труба обломилась на месте сварки и начала падать. Валерка не успел отскочить в сторону, труба, падая, зацепила часть ноги сантехника, вырвав кусок резины до пятки на сапоге и содрав портянку до живого места. Кровь хлынула из раны. Ребята сразу перехватили жгутом ногу возле колена и поволокли Голубкова из подвала дома. Кое-как сняв сапог, ребята начали тряпьем бинтовать рану, а бригадир помчался в ЖЭК вызывать скорую помощь.

Через каких-то десять минут медсестра и врач уже оказывали Валерке первую медицинскую помощь.

– Я поеду с товарищем в больницу! – вызвался Алексей.

Медики не возражали.

В больнице, обследовав рану на ноге пострадавшего, дежурный врач вынес приговор:

– Пяточная кость сильно повреждена. Чтобы не было гангрены, будем отсекаль.

Перед операцией Валерка, корчась от боли, попросил:

– Леха, возьми письмо, оно в моем кармане в раздевалке в мастерской и отдай Петровичу.

После обеда, приехав в ЖЭК и узнав о происшествии, прораб учинил разнос всей бригаде:

– Что, доигрались? Я же вас инструктировал. Прежде чем начинать работу, проверьте рабочее место, уберите все лишнее из-под ног.

– Петрович, так было же скользко. Кто знал, что так случится? – оправдывался Сергеич. – Мы старались технику безопасности блюсти.

– Ну и что, ты куда смотрел? Ты же бригадир! Соблюди? Теперь завтра нагрянет комиссия по охране труда, устроят проверки, перешерстят все журналы. Все-таки травма на производстве.

Приехал из больницы и Баварский.

– Ну, что с Валеркой? Рассказывай. – Начал расспрашивать прораб у прибывшего состояние больного.

– Пятку у Голубкова удалили. Доктор сказал, если все будет нормально, то месяц проваляется в больнице, потом домой, и еще месяц на больничном.

– Надо сообщить Маринке, пойду ей позвоню. Вашими бы молитвами..., – прораб не договорил и пошел приводить все журналы в порядок, готовясь к проверке.

Вечером после работы бригада начала расходиться по домам. Прораба в ЖЭСе уже не было, и Леха только сейчас вспомнил о письме. В мастерской были только он и сварщик.

– Слушай, Степан, передай завтра письмо прорабу, пусть почитает, а я с утра поеду в больницу проведать Валерку.

ГЛАВА 2

Захватив по дороге в киоске бутылку водки, Степан решил навестить бывшего сокамерника по кличке Хилый, который обещал сварщику вернуть сегодня после работы карточный должок.

«А почему Хилый, ну и погоняло дали на зоне, – рассуждал по дороге Степан, – он же Хильной, но на хилого вроде бы не похож, скорее упитанный, нежели худой. А в детстве у него кликуха была „Фотограф“, но почему-то на зоне не прижилась».

Хильной жил в частном секторе, вернее снимал квартиру, часто меняя место дислокации, подальше от назойливых участковых. Служители Фемиды по поводу и без повода посещали бывшего уголовника, проверяя его причастность к новым еще не раскрытым криминальным делишкам на предмет появившихся на базаре фальшивых денежных купюр, всякого рода липовых сертификатов и документов.

Сварщик зашел во двор, позвонил на пороге в обшарпанную деревянную дверь. Через минуту появился сам хозяин с распростертыми объятиями:

– Ах, черт побери, а кто к нам пришел?!

– Ты что, не сам? Маяки мне кидаешь, – начал озираться Степан по сторонам, ища за углом милицейскую засаду.

– Конечно нет. Я и Алевтинка с бецманом портвейна. Да не бойсь, Шлем, заползай, третьим будешь. По рюмашке пропустим, в картишки перекинемся, может ты опять выиграешь, или я долг отыграю, – красноречиво постучал гостя по оттопыренному пиджаку с бутылкой во внутреннем кармане.

«С тобой перекинешься, когда уже под шафе, а твоя сожительница начнет крутиться у меня за спиной и будет тебе маяки кидать, или чего доброго проиграюсь, да без штанов оставят. Если долг и заберу, то не факт, что уйду с настоящими купюрами», – подумал сварщик, поднимаясь в гостиную.

Степан поздоровался с Алевтиной, выставил на стол бутылку водки. Сели. Выпили за встречу по пол стакана вина из недопитой бутылки. Алевтинка поставила неказистую закуску: квашеную капусту, банку кильки и икры, правда баклажанной. А вот хлеба было вдоволь.

– Ну что, по второй? По нарастающей? – и разлил хозяин по стаканам водку.

– Я больше пить не буду. Да и в карты не хочу. У меня был сегодня тяжелый день. Труба на руки упала. Видишь синяки? – отнекивался Степан.

– А что так? Проясни.

– Мне-то еще что, а вот нашему слесарю не повезло, пятку оторвало. Сейчас лежит в больнице. – Нащупав письмо в кармане, продолжил, – интересную писульку он получил из Канады, наследством пахнет. Завтра отдам прорабу. Пусть разбирается. – И показал письмо Хильному.

Тот внимательно перечитывал текст.

– Ты что, Хилый, так изучаешь? Никак хочешь выучить письмо наизусть?

Хильной ничего не сказал, положив письмо рядом с конвертом на столе и попросил зазнобу принести долг гостю. Степан запрятал письмо вместе с конвертом в боковой карман пиджака, который висел к этому времени на спинке стула.

Принесенные Алевтинкой деньги стал внимательно пересчитывать.

– Шлем, не нервничай, деньги настоящие. Давай лучше по рюмашке на посошок, – предложил Хильной.

– Ну, разве что по одной, – согласился сварщик, – вторая не помешает.

После выпитой второй порции спиртного Хилый уже казался не таким хитрым собеседником, а Степка не таким подозрительным.

– Раз больше пить не будем, пойдем, Шлем, на кухне перекурим на дорожку, – и первым поднялся из-за стола, по дороге шепнув Алевтинке:

– Вытащи мне у него из кармана пиджака конверт письма. Только конверт.

Скулив по одной сигарете, Степан больше пить не стал, и засобирился домой.

До полуночи Хилый курил на кухне и обдумывал содержание прочитанного письма. Вспомнил, как вчера приперся к нему домой отчим и предлагал состряпать одно дельце. Хильной тогда подумал: – «Знаю твое дурацкое дельце. Предложит нарисовать червонец или двадчатку, потом сам реализует. А, в конечном счете, меня сдаст ментам с потрохами. Ну, в общем, пришел выпросить, чтобы ему налил сто грамм». Тогда, выпив чарку, отчим завел разговор:

– Я как-то давеча, а точнее с недельку назад от нечего делать смотрел по телевизору передачу «Жди меня». А что еще пенсионеру делать в моем возрасте? Так вот. Одна богатая особа из Канады разыскивает своего племянничка, а точнее будущего наследника. И как видно нашла. А племянничком-то оказался наш Валерка Голубков. Эта тетка просит телестудию передать ему ее письмо, в котором просит приехать его к ней в гости.

– А я-то каким боком имею отношение к этому Голубкову? И почему он наш? Ну и что, что он из нашего города?

– Да ты послушай, сынок. Этот Валерка мне приходится родным сынком, только на пару лет моложе тебя. Я его смастерил еще, когда служил на зоне вертухаем, то есть макаронником. Потом чувствую, что надо смываться, и я ушел жить к твоей мамке. И тебя воспитывать.

– Помню, как ты меня воспитывал. Закроешь меня в туалете и сунешь мне учебник по английскому языку, как будто других книг у нас в доме не было. И прикажешь, от сих до сих выучить слова, пока на кухне с друзьями водку хлещешь. Давай, ближе к делу, что предлагаешь? – заинтересовался рассказом Хилый.

– А вот что. Нужно состряпать документик на имя Голубкова и вместо него получить наследство.

– А кто будет получать, ты?

– Видно ты еще не догоняешь. Ты!

– А как так получилось, что у этого Валерки не твоя фамилия?

– Как, как, да у тебя тоже не моя фамилия. Если бы я тогда не смылся, то у Голубкова была бы моя фамилия, и я с тобой сейчас бы здесь не сидел. А так мать ему дала свою фамилию. Кстати, когда я ее в тюрьме..., ну, в общем, пел ей соловья, то она мне как-то проговорила, что у нее есть богатая старшая сестра в Канаде. Но отношений они никаких не поддерживают. Я тогда эту информацию не принял к сведению. Так что если все у тебя выйдет – поделись со мной.

Выпив еще рюмку, отчим на бровях удалился.

К утру у Хилого созрел грандиозный план.

– Милый, что ты задумал? – утром, собираясь на работу, спросила подруга у Хильного.

– Слушай, любимая, ты не сможешь у начальника паспортного стола слямзить один бланк паспорта, когда будешь убирать в его кабинете?

– Ого, да это подсудное дело! Ишь куда загнул. Если меня поймают на краже, то могут и посадить. В лучшем случае выгонят с работы.

– А ты не попадайся. Если поймают, скажешь, что случайно бланк упал со стола в мусорную корзину, и ты ее вынесла в мусорный ящик вместе с мусором.

– Что, дорогой, хочешь без меня свалить за бугор?

– Как я уеду без тебя? Если все срастется, будем с тобой жить на берегу Черного моря. Нужно будет мне, как бы невзначай, расспросить Степку об этом Голубкове.

На следующий день сварщик сам позвонил Хилому и предложил после работы встретиться в пивбаре.

– Шлем, чего звал, что-то случилось? – отхлебывая из кружки пиво, задал вопрос Хильной.

– Да так. Хотелось встретиться да пивка попить, и спросить, не находил ли конверт из письма? А то куда-то задевался.

– Нет, не находил. Если где и выпал у нас, то Алевтинка бы отдала. Ты же знаешь, я все время рядом с тобой был. Скорее всего, ты его по дороге домой обронил.

– От горе то, – сожалел Степка.

– Не печалься, письмо же цело. Лучше расскажи, как там поживает ваш слесарь? Выздоровливает?

– Да что Голубков, с месяц в больнице проваляется, потом домой. – И рассказал сварщик все про Валерку, а его за язык никто не тянул.

Вечером принесла Алевтинка бланк на паспорт и спросила:

– Скажи, зачем тебе нужен этот бланк. Как ты собираешься пересечь границу? Ведь нужен загранпаспорт, а у тебя его нет.

– Загранпаспорт вместе с турпутевкой мне сварганят кореша настоящий. А этот паспорт мне нужен будет в Канаде, не буду же я там светиться под своей фамилией.

ГЛАВА 3

Через пару дней Леха поинтересовался у Степана, отдал ли он письмо прорабу. Тот, вспомнив о письме, побежал его вручить Петровичу.

Почитав письмо, прораб поинтересовался:

– А где конверт? На нем должен быть обратный адрес. Без него не получится связаться с теткой.

– Петрович, извини, где-то потерял.

– Жаль. Ну что же, теперь зайдешь домой до Марины и скажешь, пусть найдет конверт из телепрограммы «Жди меня». Нужно будет ей связаться со студией и восстановить канадский адрес.

Спустя два дня Марина позвонила прорабу:

– Петрович, адрес мне дали. Это город Кингстон. Что дальше?

– А дальше нужно, чтобы Валерий списался со своей теткой и попросил сделать ему запрос на посещение Канады. Тогда загранпаспорт делать не обязательно.

Так она и поступила. Придя в больницу, вручила адрес родственницы мужу и попросила:

– Валерчик, будешь писать письмо, не забудь упомянуть, чтобы она выслала тебе на дорогу немного денег.

В это время Хильной развил бурную деятельность к подготовке в поездку. Кореша ему сообщили, чтобы приехал выкупить горящую турпутевку в круиз на теплоходе до Монреаля и загранпаспорт под небольшой процентик. Паспорт со своей фотографией на имя Голубкова он состряпал по высшему разряду.

– Ну, ты и аферист, паспорт получился красивее настоящего, только вот печать чуть размazanной вышла, – удивилась Алевтина.

– Это не страшно. Я документик немножко оботру, чтобы было правдоподобней.

– А на каком языке ты будешь общаться в Канаде? Ведь ты же не владеешь иностранными языками.

– Многого ты не знаешь обо мне. Я, между прочим, в школе прилежно учился. На районной олимпиаде по английскому языку даже занял призовое место. И после десятого класса поступил в иняз. Со второго курса перевелся на вечерний факультет и пошел в фотографы. Начал рисовать всякие документики и дензнаки. Это у меня лучше получалось. На чем и погорел. Рассчитался на базаре за стакан разливного вина и пачку сигарет фальшивым рублем. А у продавщицы оказался глаз наметанным. Сразу начала кричать, звать милицию. Так у меня и появилась первая ходка.

– Рискованное дельце ты хочешь проверить, ох рискованное.

– Кто не рискует – тот пьет только бодягу.

Спустя десять дней, зайдя в пару портов иностранных государств, круизный лайнер причалил у берегов Канады в городе Монреаль. Через три дня намечалось обратное плавание. К этому времени Хильный должен был обстряпать задуманное дельце. Только спустился с трапа теплохода, сразу же позвонил в Кингстон к тетке Голубкова, благо, что на конверте с обратным адресом был и телефонный номер.

– Здравствуй, милая тетушка. Это звонит твой племянничек Валера Голубков. Как ты и просила, я уже в Канаде. Прибыл по турпутевке в Монреаль. Как лучше мне до тебя добраться?

– Ох, Валерочка! Как я рада тебя слышать! – запричитала на радостях тетка, – ничего не предпринимай, я вышлю за тобой машину. Жди.

«Вот это уже дело. Прием должен быть многообещающим», – потирая руки, подумал прибывший интурист.

Через три часа его уже ждала машина в порту Монреаля.

– Поль! – На ломаном русском представился водитель «Мерседеса», здоровенный двухметровый дентина, оказавшийся теткинским телохранителем, адвокатом и управляющим ее делами в одном лице, что не сильно обрадовало заезжего гастролера. Увидев во время приветствия протянутую руку Хилого с множественными наколками, только хмыкнул, и открыл багажник уложить полупустой чемодан новоявленного родственничка своей патронессы.

Хильной уловил сарказм встречающего и всю дорогу до Кингстона старался помалкивать, чтобы преждевременно не спалиться, лишь изредка отвечал на поставленные вопросы на английском, вставляя русские слова.

Заехав в город, свернули на тихую улицу двух и трех этажных особняков, где и проживали зажиточные горожане. Въехав в арку с автоматическими воротами, «Мерседес» подъехал к особняку и остановился. Подошел охранник поприветствовал шефа и что-то спросил. Поль дал кое-какие распоряжения и тот отогнал машину в гараж.

Приезжие поднялись в зал. Возле журнального столика, как на троне восседала хозяйка с роскошной прической, через которую пробивалась не редкая седина. На свои семьдесят пять она никак не выглядела. Видно старалась следить за собой. В ушах переливались, играя на солнечном свете, бриллиантовые сережки. И завершало этот королевский портрет на ее шее кольцо с таким же камнем в золотой оправе, выдавая ее безбедное материальное положение.

«Сразу видно, что она готовилась к встрече, – подумал новоявленный племянничек, – алмаз то карат на десять затянет. Не меньше».

– Ну что Валерушка, обними свою тетушку! – пропела она, своим еще молодым голосом.

Хильный от неожиданности начал мотать головой по сторонам. Не обнаружив больше никого, понял, что сплосховал и побежал облобызать «родственницу». Она попыталась встать, но подоспевший Поль, стоявший у нее за спиной, помог ей подняться. Потом стал на прежнее место и молча наблюдал эту сцену встречи дорогих родственничков.

Когда объятия закончились, Глафира промолвила:

– Валера, ты, наверное, с дороги проголодался, Поль, распорядись подавать на стол, и отведи моего племянника в его комнату. Расспросы будут после ланча.

Телохранитель пошел выполнять поручение. Поднял у двери стоящий полупустой чемодан приезжего и подумал: – «Никак этот новоявленный родственничек хочет увезти в нем целое состояние моей хозяйки. Как бы ни так!».

Поднимаясь за Полем в отведенную ему комнату, Хильной подумал, что первое действие спектакля, кажется, разрешилось благополучно. А что за ланч – обед не обед, ужин не ужин, да ладно, нечего сейчас ломать голову, там посмотрим. А вот с адвокатишкой нужно держать ухо востро, чтобы преждевременно не расколол.

Вскоре пришла горничная приглашать на ланч. Хильный вытащил из чемодана бутылку водки и опустился в гостиную.

– О, наша водка, с перцем! – воскликнула Глафира, рассматривая этикетку. – Я попробую. Поль, где ты, нужно распечатать бутылку!

– Тетушка, не утруждайся, я сам открою, – произнес племянничек, обрадовавшись, что телохранитель отсутствует.

Но на зов явился Поль и взял бутылку из рук Хилого.

– Вам, госпожа, крепкий напиток противопоказан, лучше выпейте французского вина.

– Нет, Поль, за встречу пригублю водки. Налей Валере и сам попробуй.

Телохранитель не прекословил. Все выпили. Адвокат крякнул, извинился и стал за спиной хозяйки.

После выпитого спиртного телохранитель Хилому не казался уже таким подозрительным, и он немного расслабился, подумав, что как это такому адвокатишке в его чугунную голову поместились юридические науки?

– Расскажи, Валера, как твои успехи, работаешь, женат ли, дети есть? Получил ли мой перевод? – поинтересовалась Глафира.

– Живем не богато. Жена работает лаборантом. Дочь учится так сказать в колледже. Я работаю сантехником при ЖЭКе. Деньги получить не успел, наверное, получила жена, если ей выдали..., – не моргнув глазом, начал лепить горбатого Хилый, озвучивая часть биографии Голубкова.

Телохранитель нагнулся и громко шепнул:

– Госпожа, обратите внимание на его не рабочие руки. По ним можно изучать географию его страны.

– И картишками, наверное, балуешься? – переспросила тетка.

– Это верно, – в том же духе, сориентировавшись, продолжал глаголить родственничек. – На работе я стараюсь руки не перетруждать. В свободное время пишу картины....

– И какие же? Интересно было бы посмотреть.

– В основном портреты и пейзажи, сей момент, сейчас предоставлю для обозрения, привез вам в подарок, – и Хильной скоренько поднялся к своему чемодану.

Через каких то пять минут всеобщему вниманию были представлены для обозрения два «шедевра мирового классицизма».

Отбывая первый свой срок в тюрьме, бывший фотограф числился там штатным художником. То бишь писал слова на лозунгах с призывами ко дню революционных праздников да на плакатах для клуба и столовой. А после отсидки уже дома смог нарисовать эти две картины по памяти, перед поездкой в Канаду старательно исправив на них свою фамилию на Голубкова.

Зрители, а их в гостиной было всего двое, разинули рты. На первой картине был изображен пейзаж – темные серые каменные стены и в зарешеченное окошко пробивалась в камеру яркая желтая луна.

На второй картине был изображен портрет сидельца с искаженной физиономией в шлеме вместо шапочки сварщика, прикрывающего не по годам лысеющий череп. В руках он держал держатель от электросварочного аппарата с электродом, что придавало портрету удручающее зрелище. Сия картина явно когда-то была срисована непревзойденным портретистом с натуры, напоминающая его сокамерника Степку-сварщика.

Оправившись от увиденного художественного произведения, Глафира, наконец, выдавила из себя:

– Ну, племянничек, ты и удружил, спасибо за подарок изобразительного искусства, но я никак не пойму школу письма. Это авангардизм или кубизм?

– И абстракционизм тоже, – начал самодовольно расхваливать свои картины художник.

Адвокат подошел к одной из картин и бесцеремонно провел пальцем по фамилии живописца, отпечатков краски на пальце не выявил. Но смутное сомнение его не покидало. Много он повидал в своей адвокатской практике проходимцев.

Новоявленные родственники уселись к столу и продолжили трапезу.

– Валера, я решила оформить на тебя завещание. Моя недвижимость в качестве дома и ценных бумаг, включая и драгоценности, отойдет к тебе, а фабрику по производству стройматериалов из известняка перейдет к моему компаньону и помощнику Полю....

– Спасибо милая тетушка, премного тебе благодарны! Будем рады видеть тебя в здравии у нас в гостях, – начал из вежливости льстить хозяйке Хильный, думая через два дня свалить отсюда, срубив с престарелой тетки кругленькую сумму налички и кое-какие драгоценности. А вот с завещания ему ничего не светит. Разве что упадет, как снег на голову, Голубкову в подарок. И ждать ее к себе в гости нет никакого резона, а то явится еще с Интерполом. – Расскажи тетя Глаша, как ты очутилась в Канаде?

– Давно это было. Твоя мать была еще маленькой, а мне уже было пятнадцать, когда меня во время войны в конце сорок второго немцы вывезли в Германию. Много нас молодежи

забрали для работ на заводе. Заставляли работать по двенадцать часов. Делали для немцев снаряды. Да что там рассказывать. Не досыпали, не доедали. А когда в начале сорок пятого в город вошли наши союзники американцы, тогда я и познакомилась из Жоржем. Он был выходец из Канады и служил в оккупационных войсках. Война закончилась, и в конце мая нас расписали в военном американском представительстве. На родине остался кто живой, я не знала, да и ехать было опасно. Меня могли посчитать изменницей родины. Жоржа вскоре демобилизовали и мы с ним уехали в Канаду к его родителям сюда в Кингстон. Отец передал моему мужу заводик. Так мы и жили, не тужили. Бизнес расширялся, и Жоржу пришлось в помощники взять тогда еще начинавшего юридическую практику Поля. Бог нам детей не дал. А пять лет назад Жоржа не стало. В Советском Союзе уже полным ходом шла перестройка, гласность, и я начала искать родственников на родине. Год назад нашлась сестра, которая мне и поведала свою историю. Больше писем от нее я не получала, и стала искать тебя. Вот видишь, нашла. А сейчас уже мое здоровье пошаливает, да и ноги отказывают. Вот и решила напоследок излить родному человечку душу.

– Прошу прощения, госпожа, для оформления завещания нужен документ удостоверяющий его личность. Необходимо навести кое-какие справки, – вмешался в разговор адвокат.

– Валерчик, предоставь Полю свой паспорт. Пускай займется процедурой оформления наследства. Да заполнит декларацию на перевозку некоторых ценных вещей и валюты. Я хочу, чтобы ты уже по приезду на родину чувствовал себя обеспеченным человеком. Завтра мы поедем за покупкой тебе автомобиля, и посетим дантиста. Он вставит тебе два зуба.

Аферист начал благодарить хозяйку за столь щедрый царский подарок, не мешкая, вручив адвокату документ в конверте от письма на имя Голубкова.

Поль с документом удалился.

«Пусть проверяет, липа чисто сработана, а вот машину, наличку и драгоценности на Голубкова оформлять не желательно», – подумал Хилый и обратился к хозяйке:

– Милая тетушка, не стоит себя обременять всякими пустяками. Я могу и дома купить автомобиль, были бы финансы, Лучше открыть на часть валюты банковскую карточку, а остальную часть и золотые украшения в подарок моей жене и дочке я и так провезу.

– Рискуешь, дорогой племянничек, ну, как знаешь. Правда во время отплытия теплохода в обратный путь, насколько я осведомлена, наша таможня в порту не сильно придирается к туристам. По этому вопросу лучше проконсультируйся у Поля.

«Ага, жди, старая карга, буду я с ним любезничать. Завтра получу бабки и нужно скоренько ушиваться отсюда. Проконсультировался я еще на теплоходе у авторитетных туристов. Лучше до отплытия денек на теплоходе перекантуюсь, дальше здесь оставаться опасно, адвокатишка что-то под меня уже копает», – корректировал свои планы Хилый.

На следующий день теткин телохранитель вернулся с паспортом родственника к ней домой только к вечеру. А убегать без паспорта на имя Голубкова и банковской карточки, не вызывая лишних подозрений, Хилый не решился. Пришлось ждать утра следующего дня.

После завтрака сборы были короткими. Да и все уже было готово к отъезду еще с вечера. Глафира почувствовала себя неважно, на скорую руку попрощалась с племянником и ушла отдыхать в свою комнату, оставив его на попечительство Поля.

До Монреаля ехали молча. Водитель только один раз взглянул на пассажира, задержав свой взгляд на его шее. Этого взгляда было достаточно, чтобы у отбывающего гастролера упало настроение.

Предчувствие ему подсказывало, что все деньги и золотые побрякушки домой не довезет. И он уже начал сожалеть, что нацепил на шею теткино кольцо.

В Монреале, не доезжая до порта, машина остановилась.

– Все, приехали, вылази из машины! – грубо скомандовал адвокат. – Что сидишь, тебе помочь выйти?

Хилый был готов ко всему, но не ожидал такой преждевременной развязки. Водитель, не церемонясь, сорвал с него бриллиантовое кольцо.

– Украшение не твое. Хотел обмануть хозяйку?

– Это как понимать? – испуганно пролепетал аферист, выходя из машины. – Откройте багажник, я заберу свой чемодан.

– Обойдешься! – но багажник открыл. Вытащил чемодан и раскрыл его. Сверху полотенце прикрывало сорок пачек сто долларовых канадских купюр. – Забирай полотенце и проваливай! – распорядился Поль.

– Я сейчас вызову полицию, – прохрипел Хильной.

На запоздалую реплику адвокат никак не отреагировал и продолжил гнуть свою линию:

– Я вчера был в порту. Никакого Голубкова на корабле не было. – Потом вытряхнул содержимое чемодана себе в багажник и кинул на асфальт чемодан с полотенцем и одной пачкой денег. – Забирай, чтобы я тебя больше не видел, и уматывай отсюда, быдло, пока тобой не занялась полиция.

Таким образом Поль, попрощавшись с гостем, оставил на его заднице след от своего ботинка.

Скоренько, беспрепятственно поднимаясь по трапу теплохода, Хилый в уме сводил дебит с кредитом. Кое-какие сережки и колечки, включая и два золотых зуба с пачкой денег, да еще банковская карточка на тридцать тысяч – это плюс. А вот без малого четыреста тысяч валюты наличманом – это минус.

Возвращаясь к себе в Кингстон, адвокат размышлял иначе. Приняв решение, что деньги и кольцо пусть полежат у него в сейфе, пока ничего не сообщать хозяйке до лучших времен. Чтобы эта неприятная история с завещанием окончательно не подорвала ее здоровье. А вот банковскую карточку необходимо сегодня же заблокировать. Жаль, что не успел ему выбить зубы.

ГЛАВА 4

Не успел Хильной отдохнуть после утомительного круиза, как в калитку позвонили. Глянув в окно, недовольно пробурчал:

– Вот нелегкая принесла моего отчима. Прискакал наследство делить. А делить то нечего. – И пошел открывать дверь непрошеному гостю.

– Привет, сынуля! – не разуваясь с порога по старчески прокрякал пришедший. – Рассказывай, как съездил, что привез дорогому папочке?

«Папочке не мешало бы по головке погладить тапочкой. Вспомнил папулька про родного сынульку, когда баблом запахло», – прошипел Хильный, а вслух произнес, – повелся я на твою песню, а кругом голяк.

– Не скажи сынок, не скажи. Прибедняешься. А во рту зубы так и сверкают. Может за встречу угостишь батю заморской выпивкой?

Хильной подумал, что обойтись без напарника не получится. А Алевтинку пока рановато втягивать на обналичку банковской карты.

– Дело сначала нужно сделать, попробуем с карточки снять небольшую сумму, потом и обмоем, – предложил Хильный.

Зашли в банк. Хильной сел за столик для посетителей, якобы заполнить бланк, а отчим подошел к терминалу, сунул карточку и начал набирать написанный на бумажке Хилым код. На экране высветилась красная надпись – «Не верно набранный код, повторите попытку». Отчим начал набирать снова. Шли долгожданные секунды. Он посмотрел на напарника и покачал головой. У Хильного от напряжения вспотели ладони.

– Есть! – не выдержав ожидания, выкрикнул отчим.

– Что есть, деньги? – от неожиданности приподнялся со стула сынок.

– Да нет, новая информация. Пишут – «Карта заблокирована, обратитесь к оператору».

Хильной сразу все понял. Значит подсуетился адвокатишка. Выслужился перед хозяйкой. И красноречиво махнул рукой напарнику, подавая знак, что пора сваливать.

Но не родной папашка решил идти до конца и поспешил к оператору за разъяснениями.

– Сначала предъявите паспорт, гражданин, – поставила ультиматум оператор.

– Я его оставил дома.

– Приходите с паспортом, и мы уладим недоразумение.

Тут до отчима дошло, что нужен Валеркин паспорт, а липа здесь не проконает. И он поспешил вслед за Хильным на выход.

После неудачной попытки обналичить деньги, двое родственничков уединились на кухне у Хильного за бутылкой водки. За этим занятием их и застала, придя с работы, Алевтинка.

– Что обмываем? Получили не свое наследство?

– Ты угадала, садись лучше с нами выпей, да обмозгуем неудавшийся расклад, – предложил Хильный, разливая по стаканам остатки из бутылки. – В банке светиться больше не стоит. О карточке придется забыть. Что скажете господа присяжные?

Отчим сидел и молчал. На его лице уже не просматривались никакие проблески дельной мысли, только смотрел грустными глазами уже на пустую бутылку из под водки катающуюся по полу.

– Если ты, милок, уговоришь своего папочку наехать по родственному на настоящего Голубкова, то можно и срубить с него какую-то часть причитающуюся ему состояния или денежек. А так мой вам совет – бросьте эту затею. Спать будете спокойно.

– Дело Алевтинка говорит, обсосать это дело нужно будет по трезвяку, – возбудился Хильный.

– Спать – это хорошо, – повторил последние слова невестки отчим, – только дайте мне червонец и я пойду, завтра подумаю над вашим предложением, а лучше за нервную работу полтинник.

– На, держи, хотя и не заслужил, – и вытащил из кармана Хилый сотенную бумажку.

ГЛАВА 5

Валерка готовился к отъезду. Травмированная нога почти зажила. Все еще пребывая на больничном, он уже ходил без палочки, но хромота осталась. Приглашенный вызов и перевод в пять тысяч долларов ему из Канады уже пришел, и он приобрел авиабилет до Монреаля. Правда можно было бы еще недельку подождать и купить билет до самого Кингстона, но ему не терпелось поскорее обнять свою родственницу.

– Валера, а зачем ты столько берешь с собой денег? Хватит тебе и половины, – упрекнула жена.

– На непредвиденные расходы. Да и подарки вам купить.

– Пусть тетушка твоя об этом побеспокоится.

Голубков подумал: – «Ох уж эти женщины, список покупок вручила на целую простыню, а как там все обернется – неизвестно», – но половину денег оставил.

Перелет через океан для Валерки оказался утомительным. Две бутылки пива, прихваченные им в полет, быстро иссякли. Правда стюардесса носила проголодавшимся пассажирам на обед копченую курицу и подавала на подносе напитки в качестве виски и коньяка, которые он, кроме газированной воды, не употреблял. Это сильно его раздражало. А тут еще соседом оказался, представившись перед полетом Владиславом, игрок хоккейной команды «Монреаль Канадиенс», летевший из краткосрочного отпуска на сборы. Почти весь полет легионер храпел, лишь изредка прерывая свой сон, чтобы осушить очередную порцию виски или коньяка, принесшую бортпроводницей. Перед посадкой в аэропорту все-таки он окончательно проснулся и вручил Голубкову свою визитку с номером телефона в Монреале. На прощание кинул фразу:

– Трудно тебе будет в Канаде, не зная ни языка, ни местных законов. Если будут проблемы – звони.

Из аэропорта Голубков позвонил в Кингстон. Трубку поднял какой-то мужик и спросил что-то на английском языке, из которого Валерка ничего не понял.

– Я, Валерий Голубков, прилетел самолетом до тетушки Глафиры. Могу ли я с ней поговорить?

В трубке раздались короткие гудки. Валерка опять набрал номер телефона. Все опять повторилось.

«Ничего, – решил он, – спрошу дорогу у полицейского, как-нибудь и сам доберусь».

Часа через три, добравшись до Кингстона автобусом, он опять позвонил. Ответил все тот же голос. Валерка стал нервничать, объясняя цель своего визита. В ответ услышал на ломаном русском языке:

– Я, Поль, управляющий ее делами. Что ей передать?

– А где она, я могу с ней поговорить?

– Она в больнице и вас принять не сможет.

– Вот так встречают родственников?! А что мне теперь делать? – растерялся Голубков.

– Подождите меня в баре автовокзала. Я к вам приеду через двадцать минут, – ответил управляющий.

«Хоть что-то», – подумал Валерка, но чувство тревоги не покидало его, и он вошел в бар.

Объясняясь с барменом больше на пальцах, заказал себе самого дешевого пива. Через два столика эту сцену уже наблюдал адвокат, решивший, что приезжий иностранец ни английским, ни французским языками не владеет. Значит заезжий – гастролер и тоже из Монреаля, да еще и под одной фамилией. Нужно будет проверить документик.

Заказав два бокала самого дорогого пива, адвокат подсел к Голубкову.

– Вы мне звонили. Угощайтесь, я, Поль, – отрекомендовался адвокат.

– У нас на родине так гостей не встречают! – в сердцах сделал замечание Валерка, но от предложенной кружки пива не отказался.

– Не соизволите ли мне показать свой паспорт?

Валерка предъявил документ и теткинo письмо без конверта. На Поля смотрела фотография приезжего, и выдан документ был в том же городе, что и предыдущему аферисту, но номер и серия в паспорте не сбегались с прежним. «Значит это оба прохиндея. Или все-таки второй настоящий? Ничего, время покажет», – раздумывал адвокат, возвращая приезжему паспорт, и лежа на стол конверт от письма, оставленный прежним владельцем, а в слух произнес:

– Как вы это объясните?

Валерка смотрел на конверт с широко раскрытыми глазами, потеряв дар речи, и не понимая, как конверт от его письма, потерянный почти месяц назад, смог очутиться у этого незнакомца.

Адвокат продолжал:

– Моя патронесса, госпожа Глафира сейчас в плохом состоянии находится в больнице. Вас она принять не сможет. И предоставить ее дом к вашим услугам я не могу до ее распоряжения. Мой вам совет поселиться в отель, а через несколько дней мне перезвоните. Возможно, она вас и признает.

На этом беседа была окончена.

Поселившись в отель, Голубков ежедневно звонил адвокату справиться о состоянии здоровья своей родственницы, но каждый раз слышал, что она совсем слаба.

ГЛАВА 6

В один из дней Поль навел свою патронессу. Ее здоровье пошло на поправку. Она уже самостоятельно поднималась с постели и адвокат, чтобы подвести хозяйку к щекотливой теме, решил начать разговор издали.

– Госпожа, вы не припомните, остались ли у вас на родине еще родственники?

– Кроме племянника да непутевой сестры никого.

– Может еще есть племянник под такой фамилией?

– Я тебя не первый десяток лет знаю. Поль, к чему ты клонишь? А ну рассказывай.

И рассказал адвокат о втором племяннике, добавив:

– Возможно второй племянник настоящий. Но это не факт. Пусть себя проявит.

Глафира легла на кровать, отвернувшись лицом к стенке, и промолвила:

– Оставьте меня в покое. Я больше не хочу никого видеть.

Получив такую нелицеприятную новость от адвоката, Валерка совсем сник. Карманные деньги на исходе, завтра вносить сумму за дальнейшее проживание в отеле, а деньги на обратный билет он тратить не хотел. Ничего толкового не придумав, направился к выходу, чтобы где-нибудь в баре попить пивка.

Питейное заведение находилось в двух кварталах от отеля. Голубков не обратил внимания на людей суетившихся у пивбара возле своей машины с какой-то установкой на кузове и кучей кабелей.

Заказав себе кружку пива и став у одного из не многолюдных столиков, он успел сделать только один глоток, как в зал ворвались двое вооруженных людей и что-то стали выкрикивать. Один, выстрелив вверх, бегом направился к стойке бармена. Второй, громко крича, приблизился к столику, где стоял Голубков и что-то начал требовать у него.

Из иностранного монолога Валерка ничего не понял, а только, разинув рот, хлопал глазами. Нападавший разозлился и начал размахивать пистолетом, зацепив руку пьющего. Пиво из кружки разлилось по столу и потекло на пол, забрызгав брюки злоумышленника. От такой невозможной потери прохладительного напитка у Валерки глаза налились кровью. Вооруженный человек в замешательстве дернулся назад, но пустая кружка, брошенная Валеркой, успела угодить ему прямо в лоб. Падая, грабитель поймал затылком угол соседней металлической стойки, рухнул без сознания, машинально нажав на спусковой крючок. Раздался выстрел, никого из посетителей не задев. В зале зазвенела сигнализация. Первый грабитель попытался, видно с перепуга, выстрелить вверх, но пистолет то ли дал осечку, то ли в нем закончились патроны. Он подбежал к лежащему напарнику, который невнятно что-то бормотал. Попытки поднять товарища с пола не увенчались успехом. Так и оставил своего неудачника-коллегу на мокром полу, грабитель в одиночестве выбежал из помещения и скрылся за угол близстоящего здания.

На улице приближался вой полицейской сирены.

Забегав в помещение пивбара, блюстители порядка мгновенно оценили суть происшедшего. На лежащего грабителя надели наручники и потащили его в свою машину. Обслуживающему персоналу и посетителям учинили допрос. Репортеры снимали на камеру все происходящее, особенно виновника торжества во всех ракурсах, который вразумительно, кроме своей фамилии, ничего конкретного полицейским пояснить не смог.

Опять завывала сирена, все выбежали на улицу, наблюдая, как полицейская машина погналась за грузовиком, с места рванувшего на проезжую часть дороги, по пути теряя с кузова остатки телевизионного кабеля.

Зал опустел. Заведующий баром поблагодарил Валерку за оказанную помощь в поимке злоумышленника и, возмещая убыток, нанесенный клиенту, в знак признательности от пивного заведения вручил ему бутылку пива.

«Ну и жлобы, могли бы раскошелиться на вторую», – открыв в сердцах входную дверь бара ногой, подумал Голубков. Он решил вернуться в отель, так как за день сильно физически и морально устал. Хотелось прийти в номер и завалиться спать. Но на этом в этот день его приключения не закончились. События этого вечера и ночи только начинались.

ГЛАВА 7

Проходя по холлу к лифтам, из приоткрытой двери зала ресторана уловил доволё знакомый запах канализации. Профессиональный интерес охватил его. Он изменил маршрут и зашел в ресторан.

Не радужная картина предстала перед ним. Одинокие посетители в спешке покидали заведение питания. Две уборщицы старались тряпками и швабрами остановить распространяющуюся зловонную жидкость, вытекающую из кухни и туалета, по всему полу зала приема пищи.

Голубков протиснулся на кухню, изрядно испачкав свои выходные туфли фекалиями фонтанирующими из канализационной трубы. В углу на раздаточном столе сидел шеф-повар и беспомощно размахивал руками, давая двум рабочим бесполезные рекомендации. Они пытались прочистить внутридомовой лежак, но отходы человеческой деятельности все пребывали.

Валерка оценил обстановку, подошел до шеф-повара и стал с ним как можно понятней объясняться. Тот, не желая слазить со стола, дал какое-то указание своему подчиненному, который повел Голубкова на переговоры с метрдотелем.

– Что вы предлагаете? – спросил на чисто русском языке метрдотель.

– Дайте мне резиновые сапоги, длинную стальную проволоку и двух помощников. Мы эту аварию устраним за сорок минут.

– Они уже пробовали прочистить трубу с кухни.

– Вы не оттуда пробовали, – возразил Валерка.

Но через пять минут ему предоставили сантехническое оборудование с двумя рабочими.

Во дворе отеля втроем подняли канализационную крышку люка, через которую уже просачивались сточные воды из кухни отеля. Люк был полон.

– Так и есть. Забита внутридворовая система. Канализационные отходы не поступают в городской коллектор. Никто не хочет нырнуть в колодец? – обратился высококвалифицированный специалист по фекалиям к помощникам, больше жестикулируя руками. – Нужно установить в слив гусак, а то сверху можем не попасть.

Те, попятившись, в ответ только закрутили головами, нечленораздельно замычав.

– Ладно, я пошутил. Видно добровольцев среди вас нет, пару раз хлебнуть фекалий. Значит, будем гусак искать отверстие в коллекторе.

Немного попотев, все-таки изогнутую трубу в виде гусака установили в нужное место.

Голубков лихо командовал рабочими.

– Я буду проталкивать проволоку через гусак, а вы за другой конец непрерывно ее крутите.

Вскоре ихние усилия увенчались успехом. Пробив проволокой пробку из каких-то твердых отходов в трубе, городской коллектор, наконец, принял жидкие фекалии. Вода с шумом начала уходить из колодца в канализационный лежак. Через каких-то две минуты люк был освобожден от нечистот. Только на дне колодца оставалось немного густой жижи.

– Я сейчас полезу в колодец и выгребу лопатой эти нечистоты в ведро, чтобы опять не засорилась труба, а вы будете по веревке подымать его наружу, – произнес Голубков, снимая из себя чистую куртку.

Когда ведро оказалось полным, Валерка увидел на дне придавленный густыми отходами объемистый целлофановый пакет, обклеенный скотчем. Он был немного разорван в нескольких местах, но свою квадратную форму сохранял. Еще немного надорвав, он понял, что это были пачки аккуратно упакованных денег мокрые и запачканные фекалиями в местах разрыва пакета. Соображалка плохо включалась, руки не слушались и вибрировали от полученного стресса.

Когда помощники снова опустили пустое ведро, сантехник освободил пакет из-под камня и положил его в ведро.

– Тяните! – скомандовал он дрожащим от волнения голосом, и дернул за веревку. А сам начал подниматься по металлическим скобам, вмонтированных в кирпичную стенку колодца.

Валерка вылез наружу. Работники стояли в растерянности, боясь притронуться к пакету, зажав пальцами свои носы и повторяя:

– Героин, героин!

Действительно, от содержимого в ведре исходил истошный запах фекалий, но не более.

– Давайте пакет вымоем в воде, и посмотрим, что в нем, – предложил сантехник и показал рукой в сторону реки.

– Ноу, ноу! – испуганно замахали руками помощники, – полиция! – наспех собрали свой инструмент и поспешили в отель.

Немного постояв над находкой, искатель приключений в резиновых сапогах и с ведром двинулся в сторону реки.

Благо река находилась на расстоянии трехсот метров от отеля, которое Голубков одолел за три минуты.

Вечерело. Берег реки был пуст от лишних свидетелей. Сантехник зашел под мост и разорвал пакет. Из него вывалились еще два пакета. В одном плотно были упакованы десять пачек США сто долларовых купюр, в некоторых местах по краям влажных и немного запаханных жижей. Очевидно, кулек порвался, когда рабочие отеля пробивали лежак трубы еще с кухни наружу к люку. Вот и зацепили проволокой пакет.

Во втором пакете лежали несколько десятков маленьких пакетиков в середине с белым порошком.

Разорвав один из пакетов, попробовал на язык. – «Да, скорее всего это наркотики», – сделал заключение Голубков, и выбросил весь этот пакет в реку. Потом, не спеша, обмыл грязь на пачках с деньгами и все это уложил в нишу под плитой моста.

Здесь надежней, да и к утру немного подсохнут. А то вся вонь будет распространяться по комнате в отеле. С этими мыслями и пустым ведром зашел в отель.

На входе в фойе его уже поджидал метрдотель.

– Уважаемый, что случилось, почему так долго вас не было? Я уже заждался.

– Сапоги ходил мыть, да и ведро, – нашелся сантехник.

– Мы вам приготовили бесплатный ужин и еще на одни сутки оформили ваше проживание в номере, – рассматривая Голубкова со всех сторон, особенно обращая внимание на его карманы и ничего ли не выпирает из-под курточки.

Поев без приключений Голубков поднялся к себе в номер.

По телевизору в новостях он увидел свою фотографию на фоне пивбара. Комментатор освещал события этого дня, но Валерка, кроме произнесенной своей фамилии, разобрать больше ничего не смог.

ГЛАВА 8

Среди ночи Голубкова разбудил стук в дверь. На пороге стояли полицейские и испуганный метрдотель, которого тоже недавно подняли с постели.

Полицейские бесцеремонно начали производить обыск в номере. Старший спрашивал, метрдотель переводил вопросы Голубкову.

– Что вы нашли в колодце?

Валерка понял, что рабочих помогавших ему чистить колодец, уже допросили и начал давать показания:

– Какой-то грязный сверток.

– А где он?

– Я его обронил в реку, когда отмывал от грязи сапоги и ведро.

– Что было в свертке?

– Я не успел проверить. Пакет выпал из ведра, и течение унесло его.

– Поедете с нами и покажете то место.

Подъехав к реке далеко от того места, где Валерка выбросил пакет, полицейские с фонариками начали обследовать берег.

Каково же было удивление Голубкова, когда возле берега один полицейский вытащил торчащий из воды зацепившийся за ветку поваленного дерева, тот самый, но уже полупустой целлофановый сверток.

– Это он? – спросил полицейский, полностью разрывая кулек с несколькими еще не успевшими выскользнуть в воду пакетиками.

– Да, это он, тот же самый скотч с похожими логотипами, – честно признался Валерка.

Перевода не последовало. Метрдотель стоял нахмурившись. Но полицейским и так все было понятно.

– Он все врет! – вырвалось у метрдотеля, узнавшего на скотче логотип своего отеля.

На него сразу надели наручники, а Валерку отпустили.

Остаток ночи Голубков провел в бреду. Ему приснился кошмарный сон. Вроде его в знакомом до ужаса подвале тюремной камеры на электрическом стуле пытаются двое полицейских. А метрдотель все больше и больше увеличивает напряжение электрического тока, скорчив злорадную гримасу, задает все тот же вопрос:

– Признавайся, паршивец, куда дел деньги и наркотики?

Валерку сильно трусило от электрических разрядов, он пытался дико кричать, но спазм от болевого шока перекрыл ему горло.

Неожиданно в тюремную камеру ввалился шеф-повар с огромным черпаком, подошел к Голубкову, и засмеялся ему в лицо. Потом со всего размаха стукнул по башке, но не его, не Валерку, а метрдотеля. У того из глаз посыпались разноцветные искры, обжигая привязанные руки пытаемого к электрическому креслу. Вдруг со всех карманов метрдотеля посыпались пакетики с наркотиками. Полицейские бросились их собирать, не отставал от них и повар. Потом полицейские развязали Валерку, а на его место усадили метрдотеля. А сами втроем начали пересчитывать пакетики с наркотой.

– Не хватает одной дозы! – во всю глотку заорал повар, и начал приближаться с черпаком к Голубкову. Тот попятился, споткнулся, туфли скользкие от фекалий слетели с ног и Валерка, не оглядываясь, во всю прыть кинулся бежать из полицейского участка. Напоследок своей спиной почувствовал удар валенка с кирпичом в середине. Без сознания упал, и все закончилось.

Он лежал в постели с открытыми глазами весь мокрый от пота. Посмотрел на ноги, они были босые. «История повторяется, – решил он, – нужно из города срочно рвать когти, пока

полиция снова не нагрянула сюда. Дался мне этот валенок. От этих воспоминаний спина до сих пор чешется. Плохая примета».

Рано утром собрав свои неказистые пожитки, сдал от номера отеля ключи дежурному администратору, почти бегом, направился к реке. Не обнаружив за собой слежки, юркнул под мост.

– Этого мне только не хватало! Вот невезуха, – вырвалось у Валерки.

Метров в пятидесяти от тайника сидели и грелись у костра два темнокожих бомжа, разбросав вокруг свои шмотки и уплетая из консервной банки какую-то дурно пахнущую баланду.

На появившегося незваного гостя, они никак не отреагировали, продолжая свою утреннюю трапезу, очевидно приняв его за сборщика мусора со своей объемистой сумкой в такой ранний час.

Валерка покрутился возле ниши. Поставил рядом свою ношу, как бы невзначай, заглянул под плиту. Убедившись, что сверток на месте, забирать его в присутствии лишних свидетелей не решился, а направился к ихнему костру. Как смог, поприветствовал сидящих. Потом вытащил из кармана пятидесятидолларовую купюру, и со словом – дринк, – протянул ее одному из них.

Предвкушая дармовое угощение, бомжи оживились и сразу же засобирались, объяснив пришельцу, что лучше приобрести наркотик у местных уличных торговцев, красноречиво показывая уколы от шприцов на своей руке.

Голубкову этого объяснения было достаточно, он понял, что они больше сюда не вернутся.

Когда темнокожие обитатели местных трущоб скрылись из виду, он беспрепятственно достал из тайника деньги, бросил их в сумку и направился на автовокзал ехать до Монре-аля. Просчитав все варианты, понял, что оттуда проще будет взять домой билет на самолет, а из Кингстона неизвестно, сколько нужно дней ждать вылета и торчать как бельмо на глазу у полицейских.

ГЛАВА 9

Глафира, выписавшись из больницы, смотрела дома вчерашние вечерние новости. Телекомментатор освещал события происшедшие в пивбаре. В криминальных сводках говорилось, что во время киносъемок один случайный посетитель нанес настоящую травму артисту, игравшему в фильме грабителя. Посетителем бара оказался какой-то русский по фамилии Голубков и его фотографию крупным планом показали по телевизору.

– Смотри, Поль! Включи погромче телевизор! Это не тот молодой человек, с которым ты недавно встречался в кафе?

– Тот самый, – подтвердил адвокат.

Комментатор продолжал:

– Пока в баре улаживали недоразумения, возникшие в результате разлитого пива, потасовки, травмы головы артиста и стрельбы холостыми патронами, настоящие грабители угнали из под носа полицейских съемочную машину, принадлежавшую киностудии. Этот русский свой поступок прокомментировать не смог, так как не владеет английским языком, и, по-видимому, он не знал, что на самом деле происходит в баре. Полицейские рассматривают и вторую версию. Возможно, этот посетитель является соучастником ограбления. После того как полисмены начали преследовать настоящих грабителей, Голубкову удалось беспрепятственно покинуть пивбар. Уважаемые телезрители, дальнейшие подробности этого происшествия мы осветим в вечерних новостях.

– Как же он напоминает мою сестру в детстве! Это Валера Голубков настоящий! Я думаю, он в кафе случайно оказался. Ты не знаешь, где он остановился?

– В отеле, – признался адвокат.

– Тогда найди его и привези ко мне. Я не хочу, чтобы его раньше нашла полиция.

Расспросы администратора отеля ничего конкретного не дали. Только выяснил адвокат, что Голубкова ночью увозили на допрос, потом отпустили. И два часа назад опять за ним приезжали, но перед приездом полисменов он уже успел из отеля выехать в неизвестном направлении.

«Значит, его уже в городе нет, врядли он стал снова ожидать прихода полиции. Повременим пока с розыском до вечерних новостей. Посмотрим, как он будет выпутываться из этой ситуации. Что-то да прояснится. А там пусть принимает решение патронесса», – подумывал телохранитель, идя к своей хозяйке на доклад.

В вечерних новостях повторили подробности того вечера, дополнив историей с наркотиками. Ведущий программы озвучивал далее:

– В результате проведенной операции, полицией была выявлена группа наркодиллеров. Почти все участники арестованы и дают показания. Одному из членов этой банды удалось скрыться. Двое честных темнокожих граждан нашего города сообщили в полицейском участке, что видели возле реки разыскиваемого, который предлагал им наркотики. Беглеца объявили в розыск. Причастность его к банде выясняется.

И опять на экране телевизора появилась фотография Голубкова.

– Это он! Как похож на мою непутевую сестру. Поль, найди его, я не хочу его потерять! – взмолилась хозяйка, – подключи к розыску моего племянника все свои каналы. В последнее время мое здоровье сильно пошатнулось. Я хочу его напоследок увидеть. Считай, что это моя к тебе последняя просьба.

– Попробую, госпожа. Я уверен, что все дороги ведут в Монреаль.

ГЛАВА 10

Доехав до Монреаля, Валерка не рискнул появиться в аэропорту, предположив, что там его может ждать полиция. И как сможет объяснить происхождение такой кучи денег в своей сумке, он не представлял. Вспомнив о попутчике в самолете, решил ему позвонить. «Только бы оказался дома, может, чем поможет», – набирая номер телефона Владислава, думал Голубков.

И здесь Валерке повезло. Хоккеист только приехал с тренировки и обещал за ним заехать на автовокзал.

Двухместный спортивный «Порш» мягко подкатил к автовокзалу. Валерка сразу его узнал.

– Давай, рассказывай. Что случилось? – усаживая пассажира в машину, поинтересовался Владислав.

По дороге Голубков вкратце рассказал о своих приключениях в Кингстоне. О наркотиках, находившихся в свертке, он рассказал. А вот о деньгах – умолчал.

Подымаясь в двухкомнатную квартиру высокоэтажного дома, Владислав объяснил:

– Это моя квартира, я живу один. Располагайся. Будь как дома, но не забывай, что ты в гостях. Давай свой паспорт, я поеду и возьму тебе билет на самолет.

Часа через полтора, явился хозяин квартиры, вручив беглецу его паспорт и билет на самолет.

– Валера, у меня послезавтра выездная игра в Торонто. Утром я с командой уезжаю на два дня. У тебя самолет тоже через два дня. Сиди в квартире, отдыхай, смотри телевизор, из квартиры никуда не высывайся. Я приеду и тебя посажу на самолет.

Утром комментатор хроники свежих новостей появился на экране телевизора. Владислав переводил, а Голубков внимательно слушал.

– В результате проведенной облавы полицейских Кингстона, были арестованы уличные торговцы наркотиков, один из которых дал показания на двух темнокожих, покупавших у него марихуану. После повторного допроса задержанных чернокожих бездомных, они признались, что у русского наркотиков не было, а была только пятидесятидолларовая канадская купюра, переданная им для приобретения спиртного. На вопрос полисмена – «были ли у русского доллары США?», бездомные утверждали, что не видели. Далее полиция комментирует, что возможно русский к ограблению обменного пункта валют не причастен, на который было совершено нападение. Грабители, угнавшие машину киностудии и похитив четыреста тысяч долларов США, скрылись с места преступления. Вскоре полицейские сумели задержать злоумышленников, но денег у них не оказалось. Возможно, во время преследования они сумели от денег избавиться, спрятав в надежное место. Ведется следствие.

«Какие четыреста тысяч? Там было лишь сто! От мошенники, не могли в колодце оставить все деньги!» – мысленно возмутился Голубков, но промолчал. Немного успокоившись, подумал, – «а между прочем, хоть бы эти деньги домой довезти».

– Да, деньги полиция ищет. А вот о наркотиках ни слова. Так что, Валера, не переживай, о тебе скоро забудут, – констатировал Владислав и через пол часа уехал вместе с командой на игру в Торонто.

Не вытерпев двух дней ожидания в квартире, Голубков захотел выйти и обменять пачку долларов США на канадские, да и купить домой кое какие подарки. Размышляя, где лучше обменять валюту, решил провести эту операцию в морском порту. Там многолюдно и никто не обратит внимания на его особу. А в аэропорту преждевременно светиться не стоит. Так как вылет послезавтра.

Проходя возле киоска прессы, решил по привычке купить уцененную старую газету, чтобы завернуть в нее купленную тарань к пиву, так как в холодильнике у хоккеиста кроме пива

и экзотических фруктов, больше никакой закуски не было. Пока в очереди стоял в разменную кассу, развернул прессу двухнедельной давности. На него из газеты уставилась вроде бы знакомая неприветливая рожа. Подошла его очередь. Пришлось газету свернуть. Оператор на машинке пересчитала пачку денег, искоса недоверчиво посмотрела на столь беспокоящего клиента обладателя таких денег, но валюту обменяла. Валерке стало не по себе. Отходя от кассы, увидел, что она с кем-то разговаривает по телефону, провожая уходящего клиента своим подозрительным взглядом. Он не стал не где не задерживаться и поспешил на квартиру к Владиславу, по дороге вспоминая, где он раньше мог видеть такое неприятное лицо из газеты.

Пройдя на кухню, порезал тарань на газете, раскупорил взятую из холодильника банку пива, пару глотков отхлебнул, и стал жевать кусок рыбины. Немного успокоившись, начал рассматривать снимок, сделанный из паспорта. Рядом на второй странице документа черным по белому на русском языке просматривалась фамилия Валерия Голубкова. У Валерки перехватило дыхание. На него смотрел чужой человек под его фамилией. Даже дата рождения совпадала.

«Что это? Вернее кто это?», – подумал Валерка, но пояснить никак не мог.

Допив банку содержимого легкого алкоголя, решил поспать, ожидая приезда хоккеиста. Может он прочтает комментарий в газете и все прояснит?

На следующий день прибыл из выездной игры и Владислав. Прочитав короткую статью в газете, он перевел:

– Внимание, мошенники! Разыскивается аферист, который под чужим паспортом, сумевший войти в доверие одной уважаемой особе, обманным путем выманил у нее драгоценности и приличную сумму денег. Пропавшее состояние оценивается в четыреста пятьдесят тысяч долларов. Большую часть выманных сбережений удалось вернуть пострадавшей особе. Что ты скажешь, Валерий, не твоя ли это родственница? Хотя фамилия не афишируется, но, похоже, что она.

Пришлось Голубкову поведать Владиславу и о найденных им деньгах.

– Так почему ты сразу мне все не рассказал? Теперь ситуация обостряется и принимает совсем другой оборот.

– Извини, не хотел тебя впутывать в эту историю.

– Уже впутал. При таком раскладе тебя на таможне хорошенько проверят и с такими деньгами из страны не выпустят.

– Так что же делать, Владислав? – взмолился Валерка.

Хоккеист походил по квартире, обдумывая возникшую непредвиденную ситуацию, и произнес:

– Валера, есть вариант, тебе не следует отказываться от моего предложения. Послушай. У меня через пол года заканчивается контракт, и я возвращаюсь в киевский «Сокол» закончить свою хоккейную карьеру. Оставь у меня свои деньги. Мне проще будет их тебе привезти. Часть я могу тебе переслать переводом. От суммы сделки – десять процентов моих. Что скажешь?

Голубков сидел в растерянности и туго соображал: – «Как это оставить деньги незнакомому человеку, и распрощаться с ними навсегда?».

Увидев замешательство собеседника, Владислав продолжил:

– Ты не беспокойся. У меня с клубом трехмиллионный контракт. Поэтому я на твои деньги не позарюсь. Перевезти их через границу у меня проблем не будет. Так что решай.

«Поверю на слово. Будет, что будет!» – решил Голубков и достал сумку с деньгами.

ГЛАВА 11

Через своих знакомых адвокат выяснил дату вылета авиалайнера, на который был приобретен билет на имя Голубкова. Приехав в аэропорт, Поль стал ждать регистрацию пассажиров, прохаживаясь по залу ожидания. Вскоре объявили посадку. Все пассажиры проследовали к самолету. Прождав битый час, и не обнаружив так называемого племянника патронессы, направился к выходу. Вылет еще на несколько минут задерживался. Но адвокату уже было все равно. На всякий случай поинтересовался у диспетчера причиной задержки рейса.

– Вы провожающий? – поинтересовался диспетчер у адвоката.

– В какой-то мере да.

– Не волнуйтесь. Борт 515 как пять минут уже в воздухе. Причиной задержки была проверка документов и вещей работниками таможни и полиции одного нервного пассажира. Которого после выяснения некоторых обстоятельств освободили из полицейского участка и посадили в самолет.

– Могу ли я узнать фамилия этого пассажира?

– Эту информацию вам могут предоставить в службе регистрации пассажиров или полицейском участке.

Показав удостоверение адвоката, Поль этот же вопрос задал и работникам полиции.

– Голубков, – произнес полисмен, – а провожающий ..., сейчас проверю в журнале.

– Не стоит. Лучше скажите, за что его задержали?

– Было предположение, что он мог везти наркотики и крупную сумму денег. Но у него были только семь тысяч наличными, три пары обуви и три куртки «Аляска», не считая косметики и всякой остальной мелочи. Вы разве не смотрели в новостях? Этого русского уже дважды по телевизору показывали фотографию и выдвигали версию, что он связан с наркодиллерами или грабителями. Но эта информация не подтвердилась.

– Мне этого достаточно. Благодарю.

Приехав в Кингстон, адвокат доложил патронессе о проделанной им работе.

– Жаль, что так вышло. Поль, мое завещание остается в силе. После моей смерти Валерий не должен на меня обижаться. Поможешь ему продать мой особняк. Деньги, что ты отобрал у липового племянника, положи в банк, я еще не решила, что с ними делать. Ну а кольцо я оставляю себе.

Так и не встретившись с родной теткой, разминувшись в аэропорту с Полем, Валерка за четырнадцать часов благополучно пересек океан, а еще через два часа уже был дома.

Домочадцы были рады подаркам. Но на расспросы о родственнице отвечал односложно, только сообщил, что она в больнице находится в тяжелом состоянии. А о своих похождениях не сказал ни слова.

ГЛАВА 12

На работе Голубкова встретили с распростертыми объятиями.

– Ну, рассказывай, интурист, как за границей тебя встречали? Много ли оттуда понавоз импортных шмоток? Большое ли наследство досталось тебе от родственницы? – интересовались друзья.

– Что вы все о наследстве печетесь? Тетка еще жива, – отшучивался коллега.

Как-то идя после работы, Голубков заметил, что за ним наблюдает один пожилой человек. Валерка ускорил шаг, но мужчина не отставал. «Видел я этого мужика и раньше, а вчера на троллейбусной остановке проявил ко мне не здоровый интерес, рассматривая меня из-под лоба украдкой», – вспомнил Голубков и завернул за угол к кафе.

Взяв бокал пива, стал за стойку у окна, наблюдая за улицей. Тот мужичок нерешительно потоптался пару минут около пивнушки и проследовал за входящими посетителями.

Валерка, неспеша потягивая из кружки пенящуюся жидкость, начал искать взглядом того мужичка в очереди за пивом у стойки бармена. Но не нашел.

– Не побалуешь ли, сынок, родного отца пивком?

Валерка от неожиданности вздрогнул. Сбоку от него уже пристроился человечек, бесшумно подкравшийся из-за спины к его столику.

– За какие такие заслуги я вас должен угощать?

– Ты не серчай на меня, Валера, лучше дай на пиво одну гривну.

– На, держи гривну, только отцепись от меня. Не мешай попить спокойно.

– Спасибо, только не уходи, я мигом, разговор у нас с тобой будет долгим.

Пока этот человек стоял в очереди за пивом, у Валерки что-то в груди екнуло. Откуда он знает его имя? Но постарался успокоиться, отогнав навязчивые мысли, и стал ждать.

– Так ты меня не помнишь, сынок? Я, Александр Митрофанович, – поставив свою полную кружку на стол возле Валерки, напомнил мужчину.

– Что, я блок памяти в компьютере? Чтобы все помнить, особенно вас. Я вас первый раз вижу. Если что-то хотите сообщить, так говорите, я жду.

Не обращая на грубую Валеркину реплику, мужичок продолжал:

– Как же ты будешь помнить, когда отца родного не признал. А я к тебе в армию приезжал. Ты со мной даже встречаться не захотел.

От этих слов у Валерки еще сильнее защемило в груди. Он сразу вспомнил ту обиду на мать, которая к нему так и не приехала. Потом на папашку, который бросил в тюрьме беременную мать и не интересовался ни ее, ни его судьбой. Ком к горлу подкатил, не давая выдохнуть накопившуюся обиду. Глотнул из кружки остаток пива, промочив горло, вымолвил собеседнику:

– Убирайся с моих очей, чтобы я тебя больше на моем горизонте не видел, папаша!

– Ах, вот ты как со мной заговорил? – сощутив глаза, прошипел оппонент. И выдал длиннющий и неприятный монолог вслед удаляющемуся сыну, – хам! Вон какую себе курточку за границей отхватил! И жене с дочкой такую же привез, а родному отцу отказывает! Если не захочешь делиться наследством со своим кормильцем, то будешь мне на старости лет алименты платить на мое содержание, инвалиду и пенсионеру внутренних войск. Я на тебя в суд подам!

От такой несправедливости у Валерки на глаза навернулись слезы, и он поспешил к троллейбусной остановке. А в кафешке еще раздавались тирады в его адрес, бесплатно веселя публику, зашедшую после трудового дня чего-нибудь выпить.

ГЛАВА 13

Наступила зима. Выпал снег. Шли дни, Голубков постепенно начал забывать о неприятном инциденте в кафе. А вот кое-кто не забыл и ждал случая поквитаться с Валеркой – оттяпать часть не существующего наследства или хотя бы кругленькую сумму наличными, которой у него и не было.

И после той встречи, собравшись с мыслями, пошлепал отчим к своему пасынку чего-нибудь выпить и заодно поделиться нелицеприятной беседой со своим сынком.

– Если тетка его жива, то наследство врядли он сейчас получит. Но деньжата, наверное, водятся. Не с пустыми руками же он домой вернулся? – высказал предположение отчим.

– Нужно будет за Голубковым усилить наблюдение, да вычислить где он прячет кубышку. Врядли в сберкассу понесет ложить на книжку валюту. Деньги то сейчас обесцениваются, – предположил Хилый.

– Я уже стар, сынок, для слежки, ты давай уже сам, сам, сам..., а я чем смогу – помогу. Он тебя не знает, а я уже засветился. Не полезу же к нему в квартиру кубышку искать?

– И я не полезу. Нужно что-то похитрее придумать. Сначала выяснить – есть ли у него деньги?

– Вот и выясняй. Привлеки Алевтинку. Пускай познакомится с его женой или дочкой. Выяснит, что Голубковы хотят приобрести. А потом предложить это купить якобы через знакомых. Кстати, соседка Голубковых парикмахершей работает, а твоя Алевтинка иногда ее посещает в салоне красоты. Тогда нам станет все понятно, есть ли у них деньги.

– Ладно, батя, давай по рюмашке пропустим за наше безнадежное дело, и иди домой отдыхать.

– А ты, сынуля, так еще со мной и не поделился деньгой, после поезди в Канаду. Подкинул бы маленько отцу денег.

– Какие деньги? Разве что Алевтинке привез пару сережек и колечко, да два зуба золотые, которые я не намерен у себя со рта выдергивать. А наличка, что оставалась, так ее пришлось братанам всю отдать за помощь организованную ими поездки за бугор.

На этой минорной ноте родственнички и закончили разговор.

Алевтинка не стала тянуть с порученным заданием в таком щекотливом деле. В ближайший выходной навестила салон красоты. Пока мастер причесок колдовала над ее волосами, она слово по слову и направила разговор в нужное русло.

– Вот у меня соседи, все время при деньгах. Каждый год на курорт по заграницам ездят. Соседка всегда нафуфыренная, каждую неделю новую прическу делает. И я решила от нее не отставать. Глядишь, и на меня какой-нибудь богатенький ухажер клюнет. А что мне делать не замужней женщине? – стала приbedняться клиентка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.